

ДВОРЯНЕ КАРЦОВЫ – ВЛАДЕЛЬЦЫ СЕЛА ГАТИШИНО

По страницам воспоминаний

Елена БУКРЕЕВА,

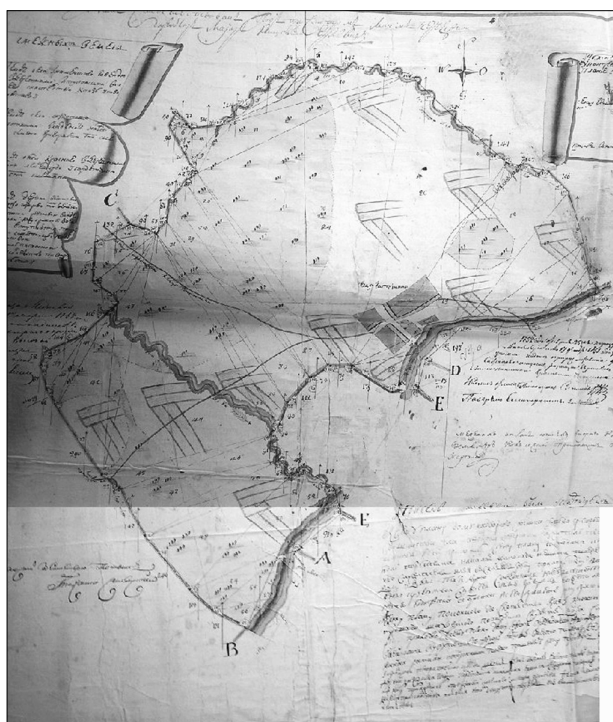
старший научный сотрудник Государственного исторического музея
(г. Москва), кандидат исторических наук

*Продажа родового поместья Гатишино!
Как безотрадно и дико звучат эти слова.
Ю.С. Карцов*

Московские дворяне Карцовы владели землями на Смоленщине недолго: около сорока лет (1831-1869)¹, но это не помешало им вписать свою страницу в летопись Смоленского края. Здесь родились и провели детские годы два поколения Карцовых, представители которых стали видными дипломатами², публицистами³, мемуаристами⁴, правоведами⁵, религиозными⁶ и общественными⁷ деятелями Российской империи.

Бесследно исчезают с карты Смоленского края целые деревни и села, бывшие некогда не просто дворянскими гнездами, а подчас очагами культуры и искусства, как, например, Талашкино, Новоспаское и Хмелита. Мало что осталось от деревни Гатишино в Угранском районе, где жили, рождались и умирали дети и внуки первого (в роду Карцовых) владельца имения – отставного ротмистра Лубенского полка Николая Александровича Карцова (1806-1866).

После женитьбы и венчания Н.А. Карцова в феврале 1826 г. на двоюродной племяннице будущего Светлейшего князя Александра Ивановича Чернышева⁸ – Екатерине Ивановне († до 1857) – молодые супруги некоторое время жили в Москве. Здесь, на съемных квартирах, появились на свет их старшие дети – Александр (1827), Сергей (1829), Екатерина (1832), Анна

**Геометрический план селца Гатишино.
Конец XVIII в. Бумага, акварель, тушь.
Российский Государственный архив
древних актов**

(1833). Младшие сыновья Иван (1835) и Андрей (1834) родились уже на смоленской земле и крещены были: первый – в селе Дрожжино, второй – в селе Гатишино (тогда Юхновского уезда Смоленской губернии).

Как московские дворяне Карцовы стали смолянами, вписанными во 2-ю часть родословной книги Смоленского дворянства, красноречиво рассказал внук ротмистра, будущий дипломат Юрий Сергеевич Карцов⁹.

Семейное предание гласит, что Николай Александрович Карцов

был крайне общительный и веселый человек, любил жизнь во всех ее проявлениях: «без бутылки шампанского за стол не садился, ночи проводил на островах в веселой компании или за игрой в карты. Если случалось выиграть крупную сумму денег, накопил он имений в разных губерниях, потом их же и проигрывал. Однажды, устав от упреков жены, Николай Александрович, уловив благоприятный момент игры, приобрел в Юхновском уезде Смоленской губернии небольшое имение, подарил его жене и в честь нее окрестил Катишино, а сам, откупившись, таким образом, продолжал жуировать в городе»¹⁰.

Однако легенда подтвердилась лишь отчасти: в Российском Государственном архиве древних актов был найден геометрический план 1772 г., в котором четко прописано название имения: селцо Гатишино бригадирши Софьи Федоровны Воейковой¹¹.

Тем не менее, с 1830-х гг. фамилия Карцовых на слуху у смоленских дворян. Сначала сам Николай Александрович, потом его старший сын Сергей на протяжении нескольких лет были уездными предводителями дворянства¹². Ю.С. Карцов вспоминал, что в Юхнове молодого предводителя дворянства Сергея Николаевича в уезде любили, дорожили его мнением, советовались по всем вопросам разные слои населения: от

крестьян до чиновников. По убеждениям С.Н. Карцов был демократом, противником всякой сословности, включая дворянство. Им был разработан собственный проект земского устава, по которому уничтожению подлежали сословные права и привилегии дворянства, а управление уездными делами переходило полностью к уездному собранию и сельской волости, где бы помещик и крестьянин трудились сообща.

По истечении трехлетнего пребывания на посту предводителя дворянства сразу 5 уездов предложили

С.Н. Карцову баллотироваться на новый срок уже губернским предводителем. Но он решительно отказался, мотивируя отказ ухудшением состояния здоровья, а главным образом – состоянием денежных средств. Должность предводителя дворянства не оплачивалась, была сопряжена со значительными расходами на приемы, разъезды по губернии, обеды, туалеты. К тому времени у супруги С.Н. Карцова начались осложнения после родов младшего сына Андрея¹³, и врачи настоятельно рекомендовали Карцовым переехать в город, поближе к квалифицированной медицинской помощи.

В 1864 г. Карцовы переехали жить в Санкт-Петербург, сдав Гатишино в аренду мировому посреднику Гулевичу. Спустя 5 лет С.Н. Карцов и вовсе продал имение, чем навсегда лишил детей родового поместья. Вот как вспоминал об этом сын Юрий Сергеевич: «Что же побудило отца продать имение? Деньги? Но за четыреста десятин земли, в том числе за каменный двухэтажный дом, службы, теплицу, пятьдесят пять голов скота и тридцать пять лошадей, машины, орудия и мебель в доме, получил он всего-навсего шестнадцать тысяч рублей. Нет, не в деньгах надо искать причину его решения, а в душевном его настроении. С Гатишиным связано было у него тяжелое воспоминание: смерть любимой дочери»¹⁴.

В 1892 г. Карцовы породнились со старыми знакомыми по Смоленску – родовитыми дворянами Смоленской губернии Кристафовичами (Криштафовичами). Юрий Сергеевич женился на дочери Смоленского уездного предводителя дворянства Софье Михайловне Кристафович¹⁵, оставившей след на ниве православия уже на польской окраине, а ее сестра Елена приняла постриг в Святой земле¹⁶.

В настоящее время прямые потомки бывшего владельца Гатишино, ротмистра Н.А. Карцова проживают в Америке и Норвегии. Младшая праправнучка, Анна Карцова (Хаугланд), бережно хранит семейный архив, в котором не только уникальные портреты пред-

Сергей Николаевич Карцов
Фото середины 1860-х гг.

ков, но и рукописные воспоминания деда, дипломата Ю.С. Карцова, написанные уже в эмиграции в 1920-е гг. В них довольно живописно описывается село Гатишино конца 1850-х гг., быт и устройство помещичьего имения, среда воспитания дворянских детей.

Публикация третьей главы из воспоминаний Ю.С. Карцова «Семейная хроника» осуществляется впервые¹⁷ по рукописному оригиналу¹⁸, без сокращений, в авторской редакции, с сохранением орфографических и стилистических особенностей, характерных для начала XX века¹⁹.

Примечания

1. См.: Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и выше. Т. 4. Смоленская губерния. СПб., 1860. Вып. 7. С. 114-115; *Чижков А.Б., Гурская Н.Г.* Смоленские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб. Смоленск: Свиток, 2009. С. 142; Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1354 (Планы дач генерального и специального межеваний). Оп. 457. Ч. 1. Г-22 (Гатишино); Там же. Оп. 457. Ч. 2. А-43 (Аладыно), А-59 (Антипина деревня), В-59 (Высокая деревня), К-69 (Куприянова пустошь), К-74 (Качурина), М-70 (Маслихова пустошь), С-82 (Сабуровщина); Там же. Ф. 1355 (Атлас Юхновской округи Смоленской губернии). Оп. 1. Д. 1544. Л. 20, 46.

Екатерина Сергеевна Карцова, урожденная Аблова
Фото 1870 г. Личный архив
Анны Карцовой (США).
Публикуется впервые

2. См.: *Букреева Е.М.* Карцовы на дипломатической службе. Материалы к биографии // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М.: Индрик, 2012. С. 59-88; Она же. Карцов Юрий Сергеевич // Лицейская энциклопедия. Т. 2. СПб., 2013 (в печати); Она же. Карцов Андрей Николаевич. // Лицейская энциклопедия. Т. 2. СПб., 2013 (в печати). 3. Основные труды Ю.С. Карцова: Записки о турецких езидях. Тифлис, 1886; *Радикальная Англия. Ее экономический кризис и притязания на мировое господство.* СПб., 1895; *Упорядочение торговли. Доклад в Сувальский губернский комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности.* Сувальки, 1902; *Революция сверху.* СПб., [1907]; В чем заключаются внешние задачи России. СПб., 1908; *Причины войны 1812 года.* СПб., 1911 (в соавторстве с К.А. Военским); *Тени прошлого. Повесть.* Петроград, 1913; *Сергей Спиридонович Татищев.* Петроград, 1916.

4. Ю.С. Карцов – автор воспоминаний: *Семь лет на Ближнем Востоке. 1879-1886. Воспоминания политические и личные.* СПб., 1906; *За кулисами дипломатии.* СПб., 1908.

5. Карцов Сергей Николаевич (06.02.1829, Москва – 17.02.1870, Брюссель), статский советник, правовед. Предводитель уездного дворянства в г. Юхнове Смоленской губернии (1862-1864). Председатель в комиссии по крестьянским делам Ломжинского уезда при Главном управлении Царства Польского в Августовской губернии (1865-1866). Коллежский советник,

председательствующий в гражданском отделении Юридической комиссии при Главном управлении Царства Польского в Августовской губернии (1869). Похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры, СПб. О нем см.: *Букреева Е.М.* Сергей Николаевич Карцов – председатель Комиссии по крестьянским делам в Ломжинской губернии // *Studiow Lomzynskich*. Т. 24. Lomza, 2013 (в печати).

6. Концевич Елена Юрьевна, урожденная Карцова (13.04.1893, Санкт-Петербург – 19.03.1989, США), с 1935 г. жена богослова и писателя Ивана Михайловича Концевича. О ней см.: Русское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь. В 3 т. Т. 1. М., 2008. С. 728; *Михаэль фон Хагемейстер*. Племянница С.А. Нилуса: Елена Юрьевна Карцова-Концевич (1893-1989) // *Стрижев А.Н.* Сергей Нилус. Тайные маршруты. М., 2007. С. 78-82.

Карцова Татьяна Юрьевна (29.05.1896, Довспуда – 12.01.1995, Бюсси-ан-От, Франция), с 1952 г. была насельницей Свято-Покровской обители (Bussy-en-Othe) под именем Таисия. Автор книг «Жития русских святых» (1977), «Русское православное женское монашество XVIII–XX вв.» (1985), «Светлые тени. Правдивые рассказы о прошлом» (2010). О ней см.: Русское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь. В 3 т. Т. 3. М., 2010. С. 255; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-1999: В 6-ти т. Т. 6. Кн. 2. М., 2005. С. 289; *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920-1995: Биографический справочник. М: Русский путь; Париж: Ymca-Press, 2007. С. 478.

7. Колодеева Ольга Сергеевна, урожденная Карцова (05.10.1856, Гатишино Смоленской губернии – 2/15.03.1934, Ницца), с 1885 г. жена коллекционера И.Х. Колодеева. О ней см.: *Букреева Е.М.* Ольга Сергеевна Колодеева в письмах и воспоминаниях современников / Е.М. Букреева // *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / складальнікі Л.Г. Кірухіна, К.В. Суша; Нацыянальная бібліятэка Беларусі*. Вып. 14. Мінск, 2012. С. 282-308.

8. *Кочеткова В.В.* Светлейший князь А.И. Чернышев. Взгляд сквозь века. Лыткарино, 2012. – 324 с. 81 ил.

9. Карцов Юрий Сергеевич (11.11.1857, Гатишино Смоленской губернии – 07.08.1931, Ницца, Франция), на дипломатической работе с 1879 г.: секретарь Генерального консульства в Константинополе (с 03.10.1879), временно исполняющий обязанности консула в Адрианополе (с весны 1881), консул в Мосуле (с ноября 1883), в Виддине

Внучка Ю.С. Карцова и С.М. Кристафович Анна Карцова с семьей. Сизтл (США), 2010 г.

(1887), Ньюкасле-на-Тайне (1893-1894). С 1895 коммерческий агент в Брюсселе и Ганзейских портах. С 1901 в отставке. В 1911-1914 чиновник Особых поручений при Министре торговли и промышленности, член монархической организации «Русский народный союз имени Михаила Архангела». О нем см.: Списки бывших и настоящих воспитанников Императорского лицея в память цесаревича Николая. М., 1901. С. 8; Историческая записка Императорского лицея в память цесаревича Николая за XXX лет (1868-1898). М., 1899. С. 440; Памяти К.Н. Леонтьева. Литературный сборник. СПб., 1911. С. 235-301; Памятная книжка Сувалкской губернии на 1900-1907 гг. Сувалки, 1900-1907; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1880-1914 гг. СПб., 1880-1914; Весь Петербург на 1914 г. СПб., 1914. С. 289; Возрождение. Париж, 1931. 9 авг. (№ 2259).

10. *Карцов Ю.С.* Семейная хроника. Глава I. Рукопись. 1920-е гг. Л. 3 // Семейный архив Анны Карцовой (Хаугланд). г. Сизтл, США.

11. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 457. Ч. 1. Г-22 (Гатишино).

12. Государственный архив Смоленской области. Ф. 1. Оп. 4. Д. 10, Д. 190; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 457. Ч. 2. Ед. В-59.

13. 2 июля 1863 года в семье Карцовых родился последний ребенок – сын Андрей, впоследствии ставший военным.

14. *Карцов Ю.С.* Семейная хроника. Рукопись. 1920-е гг. Л. 74.

15. Карцова Софья Михайловна, урожденная Кристафович (18.07.1858, Москва – 10.08.1901, Варшава), с 1892 г. жена дипломата Ю.С. Карцова. О ней см.: *Букреева Е.М.* Софья // Псковская провинция. Псков, 2009. 27 ноября. С. 6; *Сокол К.Г.*,

Сосна А.Г. Купола над Вислой: Православные храмы в Центральной Польше в XIX – начале XX вв. М., 2003. С. 158, 180, 181; *Монахиня Таисия*. Светлые тени. Правдивые рассказы о прошлом / Публикация и вступительная статья монахини Силуаны. М., 2010. С. 3-5, 25-31. 16. Кристафович Елена Михайловна (схим. Иоанна) (18.03.1862, Смоленск – 1945, Иерусалим). О ней см.: *Букреева Е.М.* Неизвестная схимонахиня Елеонского монастыря // Иерусалимский православный семинар. Вып. 3. М.: Индрик, 2012. С. 51-76.

17. В настоящее время опубликованы отдельные главы из других, ранее не публиковавшихся, воспоминаний Ю.С. Карцова. См.: *Букреева Е.М.* Генерал Ренненкамф в воспоминаниях Карцовых // *Вестник военно-исторических исследований: Международный сборник научных трудов / Под ред. С.В. Белоусова*. Пенза: ГУМНИЦ, 2011. Вып. 3. С. 100-108; *Она же*. Иван Хрисанфович Колодеев в воспоминаниях Юрия Карцова / Е.М. Букреева // *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / складальнікі Л.Г. Кірухіна, К.В. Суша; Нацыянальная бібліятэка Беларусі*. Вып. 13. Мінск, 2011. С. 168-202; *Она же*. *Bukreeva J.M. Dowspuda we wspomnienach Jurja Karcowa* // *Rocznik Augustowsko-Suwalski*. Suwalski, 2011, XI. P. 139-150.

18. *Карцов Ю.С.* Семейная хроника. Глава III. Гатишино. Рукопись. 1920-е гг. Л. 19-24 // Семейный архив Анны Карцовой (Хаугланд). г. Сизтл, США.

19. Автор приносит сердечную благодарность прямым потомкам Карцовых и Кристафовичей – Анне Карцовой, ее дочери Кристи Ноулес и Игорю Кристафовичу (все – г. Сизтл, США) за помощь в работе и предоставление материалов из личных архивов.

ГАТИШИНО¹

Из воспоминаний Ю.С. Карцова

Счастье в картах не всегда сопровождало дедушку Николая Александровичу. Присемени резко оно ему изменяло.

Бывало, повезет ему на зеленом поле, накупит он вдруг имений в разных губерниях. Но стоило колесу фортуны повернуться обратно, исчезали эти имения еще быстрее, нежели они появились.

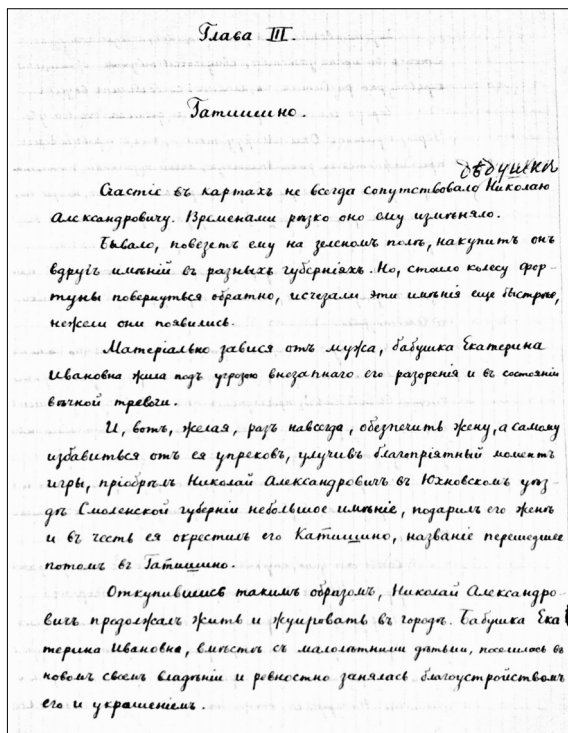
Материально завися от мужа, бабушка Екатерина Ивановна жила под угрозой внезапного его разорения и в состоянии вечной тревоги.

И вот, желая раз навсегда обеспечить жену, а самому избавиться от ее упреков, улучив благоприятный момент игры, приобрел Николай Александрович в Юхновском уезде Смоленской губернии небольшое имение, подарил его жене и в честь ее окрестил Катишино – название, перешедшее потом в Гатишино.

Откупившись, таким образом, Николай Александрович продолжал жить и жуировать в городе. Бабушка Екатерина Ивановна вместе с малолетними детьми поселилась в новом своем владении и ревностно занялась благоустройством его и украшением.

Хозяйственные ее распоряжения, плоды которых я еще застал в моем детстве, свидетельствуют – женщина она была культурно развитая, а главное, с большим вкусом.

Через имение протекала и делила его на две части река Угра, приток Оки. Между тем, как правый берег нагорный приближается к реке вплотную, левый низменный, постепенно повышаясь, переходит в нагорье. Покрытое рослым лесом, нагорье это тянется параллельно реке, в продолжение двух верст и носит название Косогора.

Страница рукописи Ю.С. Карцова «Семейная хроника». Подлинник

На левом берегу реки лежала главная часть имения – помещичья усадьба, поля, леса и три деревни – Хмельники², Каменка³ и Александровка⁴.

Дом, где мы жили, расположен был на самом возвышенном месте нагорья, на краю косогора. Двухэтажный, каменный, чисто выбеленный, проглядывал он сквозь густую листву окружавших его деревьев. Из окон дома открывался обширный вид на долину реки.

На противоположном берегу, как раз против дома и на одном с ним горизонте, возвышалось принадлежавшее к имению селение Высокое.

Справа от дома, спускаясь к реке и в нее упираясь, шла большая дорога. Тут была переправа, и ходил паром.

Между фасадом дома и наклонном горы помещался небольшой садик. Густая завеса кустов сирени и боярышника отделяла его от дороги. В середине, на фоне яркой зелени, красовались клумбы и бордюры с цветами. На другом конце, от дома к горе, шла аллея, заботливо рукою бабушки Екатерины Ивановны посаженных деревьев, – серебристых тополей,

каштанов, дубов, черемухи и акаций.

В углу сада, за аллеею, в виде кренделя, дремал пруд с островком посередине. На островке куртина деревьев, наклонившись над водою, отражала в ней ветви. Пруд делал поворот: одним берегом подходил он к боковой стороне дома и стоявшей поодаль от него кухне, а на другом – сад кончался, а дальше шел уже косогор.

Склон горы до самого его уступа покрывала густая заросль молодняка – осины, граба, ольхи и березы. Через рощу по горе извивалась маленькая дорожка, которую мы очень любили. Солнце сюда не проникало и пахло сыростью.

От уступа вновь открывалось ровное место – плодовый сад с оранжереєю и грунтовым сараем. Еще ниже, у самой дороги, был другой сад, который почему-то назывался Рогатый, где росли одни яблони.

По ту сторону дороги, напротив Рогатого сада, стояла хата с елкою, воткнутою в ее крышу, что обозначало постоялый двор, или кабак. Проживали здесь целовальник

Автор воспоминаний Ю.С. Карцов с супругой С.М. Карцовой, урожденной Кристафович. Фото 1892 г. Фотоателье Э. Вестли, СПб. Личный архив Анны Карцовой (США)

Сергей и его жена Анна Емельянова. Этот Сергей был в то же время садовник и арендатор нашего плодового сада.

На расстоянии около двухсот саженей от Рогатого сада и до реки тянулось открытое поле.

Противоположная сторона дома изображала круглый двор с правильным, засеянным травой, кругом посередине. Въезд во двор замыкали ворота. Вокруг круга шла дорога, по сторонам которой дугою расположены были строения.

Налево от дома, задними окнами обращенная к пруду, стояла кухня. Затем дом для батраков, где жили кучер Артамон, жена его Марфа и рабочие. Направо – прачечная, конюшня и сарай для экипажей. Хозяйственные постройки – гумна, амбары, скотный двор и прочее, находились на некотором расстоянии, по сторонам большого тракта.

Хотя во всех отношениях удобный, дом наш для надобностей нашей семьи был слишком велик. Поэтому помещались мы в верхнем этаже, а нижний – предоставлялся приезжим.

Вход был налево возле кухни. Простая деревянная лестница вела в прихожую, просторную светлую комнату, которую по старой привычке звали девичьей. Комната рядом называлась конторою, хотя никакой конторы в ней не было. Полагать надо, когда-то служила она конторою. Существовал и парадный вход с противоположной стороны, только постоянно он был заперт, а потому я его не помню.

Из девичьей шел коридор, по которому в дурную погоду, когда нельзя было гулять, мы, дети, бегали взад и вперед. Налево чередовались детские комнаты, спальни наши и наших нянек, а направо в сторону сада спальня наших родителей, столовая и гостиная.

Конец дома во всю его ширь занимала большая четырехугольная зала. Передние окна ее выходили в сад и глядели на долину речки, а боковые – через кусты и деревья – на большую дорогу.

В раннем детстве застал я еще последнее мерцание догоравшего

Д.В. Путята. Мураново. Дом и луг во время сенокоса. Последняя четверть XIX в. Бум., акв.

Музей-усадьба имени Ф.И. Тютчева «Мураново»

помещичьего быта. Впечатление у меня осталось сказочного изобилия, какого я потом не встречал в жизни.

Леса изобиловали дичью, грибами и ягодами, реки и озера – рыбою, речки – раками, пруды – карасями. Сколько шло провизии и продуктов и что они стоили, никто не считал и не спрашивал. Свои, а не покупные, на первый взгляд, не стоили ничего. Скупки и вывоза тогда не было. Все, что крестьяне настреляли, наловили, поймали, несли они продавать в помещичью усадьбу.

Вечером собирались мы, большие и малые, пить чай и закусить перед сном. На столе, раздвинутом до последней возможности, ставились блюда со всякого рода едою и угощениями. Тут были торты, сладкие пирожки франжипаны, на которые повар наш Константин, ученик знаменитой кухни графа Нессельроде, был великий мастер; закуски, остатки от обеда; кушанья горячие с соусом, холодные заливные, ягоды и плоды по сезону: летом – земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник, вишни; осенью – яблоки, груши, питомцы парников – арбузы и дыни и, верх тепличного искусства, сливы и персики, вкусом и ароматом ничуть не уступавшие лучшим фруктам Царской Славянки и Монтреля.

Детство наше исключительно было счастливое. Сестра Оля и я, всё, о чем могли мы подумать, у нас было, а чего, быть может, нам не доставало, не приходило нам в голову. Между потребностями нашими и их удовлетворением соотношение было полное.

Любовь и ласка нас окружали, берегли и холили. Малейшие наши желания отгадывались и предупреждались. Заботливо и ревниво следила наша мать, как бы ни коснулось нашего слуха неприветливое слово или не пахнуло на нас нечистое дуновение. Няньки и бонны любили нас и баловали. И мы в долгу не оставались и привязывались к ним всю силою отзывчивого детского сердца.

Оля и я, родились мы и росли среди полей и лесов и были детьми природы, настоящею деревенщиною. Соответственно времени года, менялся и весь уклад нашей жизни.

Зима – прозябание в душном воздухе накаленных печей за двойными рамами. Зимние удовольствия – катанье с гор, игра в снежки, езда на тройке – редкие и кратковременные, не в состоянии были наполнить нашего досуга. – Когда-то вернется тепло, и нам опять можно будет гулять и рвать цветы, вздыха-

ем мы, взобравшись на подоконник и глядя в окно.

Но вот на кругу перед домом показался первый признак весны, обозначилась проталина. Вышедши на нее, топчем мы и разрушаем снег, воображая, увеличивая проталину, ускоряем мы наступление весны.

Солнце греет, снег тает, новая картина: половодье. – Иди, Юша, по дороге, снег рыхлый, провалишься, предупреждает меня няня. Не успела она это сказать, вскочил я на сугроб, провалился, полетел в канаву и окунулся в воду по самые уши. Няня вытаскивает меня, банит и ведет домой высушиться, а я в восторге, словно совершил подвиг.

Весна – медовый месяц природы. Смолистым воздухом распускающихся почек напоен воздух. Из лесу доносится птичий гам, а под окнами, в кусту сирени, щелкает и заливается соловей.

Лето – собирание грибов и земляники. Если только не было дождя, каждый день с няньками и горничными отправлялись мы в экспедицию на Косогор или в другую рощу – Замосье. Грибы – сыроежки, подберезовики или черные грузди, рыжики, подосиновики и король грибов – белый боровик. Наполнив корзины, с торжеством возвращались мы домой. А земляника, как вкусна она свежая прямо из лесу, набранная нами, а не купленная.

Поспела клубника обыкновенная садовая, ананасная сладкая и душистая. Мы лежим в грядках клубники, так что нас не видно, и наслаждаемся роскошными, сочными ягодами. Бабушка Мария Павловна⁵ в страхе: мы объединимся и заболеем. Но у матери⁶ нашей на этот счет своя теория:

– Детей не надо стеснять: если и обкушаются они, беда не великая. Вперед будут осторожнее, – спорила она с бабушкой.

В 1864 году в семье нашей произошло событие: мать подарила нам братца – Андрюшу⁷. После родов она не оправилась. Отец поэтому повез ее советоваться с врачами в Москву.

Нам было объявлено – зиму проведем мы в Петербурге. Вполне

уверенные, что весною вернемся мы в Гатишино, к известию этому отнеслись мы спокойно и равнодушно.

В последних числах августа из Москвы прибыл отец распорядиться и взять детей, с ним дядя Андрей Николаевич, бывший тогда консулом в Иерусалиме.

Выехали мы не все вместе, а отдельными партиями. Меня повез с собою дядя Андрей Николаевич.

Пообедав, тронулись мы в путь. Через реку с лошадьми и коляскою переправились мы, как и всегда, на пароме.

С высоты противоположного берега в последний раз увидел я Гатишино, взглянул на белую точку нашего дома, на покрытый желтеющим лесом хребет Косогора и на расстилавшуюся внизу долину, во всю длину которой серебряною лентою извивалась Угра.

Как я был далек в ту минуту от мысли – с Гатишиним прощаюсь я навсегда, отец продаст имение, родное гнездо будет разорено, и места, где протекло счастливейшее время моей жизни, золотое детство, увижу я лишь через пятьдесят лет в качестве постороннего туриста.

*Публикуется по: Карцов Ю. С.
Семейная хроника.*

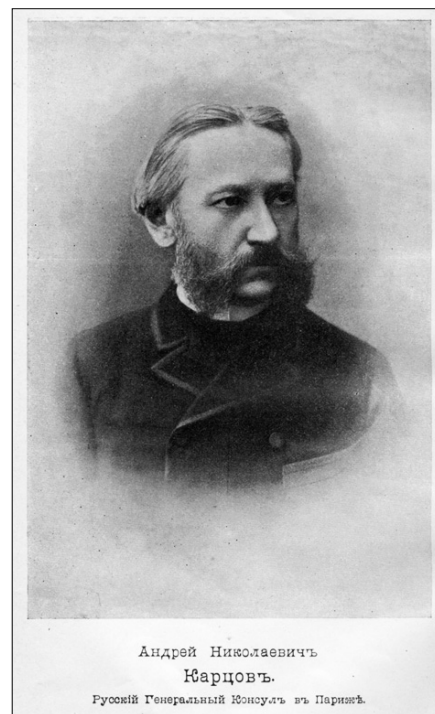
*Глава III. Гатишино. Рукопись.
1920-е гг. Л. 19-24 //*

*Семейный архив Анны Карцовой
(Хаугланд). г. Сизтл, США.*

Примечания

1. По свидетельству смоленского исследователя Владимира Каплинского, деревня Гатишино (Гатишино) расположена на левом берегу Угры в 28 километрах от Любогоща вниз по течению. Название Гатишино от слова гощенье, то есть действие того, кто гостит. В 1791 году в сельце Гатишино было 25 дворов и жило около 170 человек. В 1920-х же годах это была небольшая деревня в 16 дворов и населением в 96 человек (1924 г.). См.: Каплинский В. Затерянные родники. Ч. 3. Угранское поречье. Смоленск, 2003. С. 88-89.

2. По свидетельству В. Каплинского, «деревня Хмельники расположена в 5 километрах севернее поселка Зна-

Андрей Николаевич Карцов
Фото 1880-х гг.

менка. В 1790 году в деревне было лишь 3 двора. К 1924 году это была уже довольно большая деревня, в которой проживало 240 жителей в 41 дворе». См. Каплинский В. Указ. соч. С. 63.

3. По свидетельству В. Каплинского, «в настоящее время в Угранском районе топонимов с названием Каменка три, но было гораздо больше. Сейчас уже нет деревни с названием Каменка в бывшей Желаньинской волости, в которой в 1918 году проживало 80 человек в 14 дворах. Еще больше было селение Каменка бывшей Краснинской волости – 134 жителя в 21 доме». См. Каплинский В. Указ. соч. С. 55.

4. По свидетельству В. Каплинского, «сельцо Александровка – от имени владельца сельца коллежского советника Александра Казакова. Во 2-ой половине XIX века сельцом владела жена А. Казакова Наталья Николаевна Казакова. В 1924 году в деревне жило 285 человек и было 49 дворов». См. Каплинский В. Указ. соч. С. 123.

5. Речь идет о Марии Павловне Абловой, урожденной Нефедьевой (†05.03.1886, Москва).

6. Речь идет о Екатерине Сергеевне, урожденной Абловой (25.11.1831, с. Аблово Рязанской губернии – 1899, Вильна), дворянке Рязанской губернии.

7. Речь идет об Андрее Сергеевиче Карцове (02.07.1863, Гатишино Смоленской губернии – после 1916), младшем сыне С.Н. и Е.С. Карцовых.